

Научная статья

УДК 811.124'25

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-53-63

Измерение семантической эквивалентности перевода поэтического текста

Полина Алексеевна Сикацкая¹

Иван Александрович Реморов²

^{1,2} Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ Новосибирский государственный медицинский университет
Новосибирск, Россия

¹ p.sikatskaia@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8711-6254>

² i_remorov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5583-4588>

Аннотация

Рассматривается проблема многократно переведенного текста на примере 55 переводов оды Горация «К Левконое» с латинского языка на русский. Для сравнительной оценки эквивалентности множественных переводов предлагается использовать метод количественного подсчета, причем метрическая, культурно-историческая и семантическая эквивалентность оценивается по отдельным градуированным шкалам. В статье последовательно дается методика измерения семантической эквивалентности переводов и представлен обзор результатов анализа по трем аспектам. Полученные значения позволили выявить некоторые тенденции: 1) высокоэквивалентный перевод не обязательно эстетически приятен; 2) стремление к достижению эквивалентности переводчиков XVIII–XIX вв. менее выражено, чем у более современных авторов; 3) культурно-исторический аспект в переводах доминирует над семантикой по степени эквивалентности.

Ключевые слова

переводоведение, семантика, компонентный анализ, эквивалентность, поэтический перевод, латинский язык

Для цитирования

Сикацкая П. А., Реморов И. А. Измерение семантической эквивалентности перевода поэтического текста // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 9: Филология. С. 53–63. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-53-63

Evaluating the Semantic Equivalence of a Poetic Text

Polina A. Sikatskaya¹, Ivan A. Remorov²

^{1,2} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ p.sikatskaia@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8711-6254>

² i_remorov@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5583-4588>

Abstract

Purpose. Some texts have been translated into another language multiple times. There are various reasons to compile a new translation of a previously translated text: some translators are not satisfied with the accuracy of the existing

© Сикацкая П. А., Реморов И. А., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 9: Филология. С. 53–63
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 9: Philology, pp. 53–63

translations, while others try to create new interpretations. The study presents a comparative evaluation of translation equivalence on the base of one of Horace's odes, namely *Ad Leuconoën* (I:XI), and its 55 translations into Russian.

Results. Detailed study of the problem revealed the impossibility of postulating a single scale of translation equivalence; at least for translations of a Latin poetic text, metrical, cultural, and semantic equivalence should be considered separately. The article describes the semantic equivalence.

Our method is divided into two steps - semantic analysis and arithmetic calculations. First, in Horace's poem, we select 30 keywords, and then we define the actual semes for each of them in the original text and in the translations. Then we compare the semes and register the differences. At last, we determine the coefficient of semantic equivalence for every translation using the arithmetic means.

Conclusion. High semantic equivalence does not always correlate with aesthetic perception. Moreover, earlier translations tend to have lesser equivalence.

Keywords

translation, semantics, semantic analysis, equivalence, poetic translation, Latin language

For citation

Sikatskaya P. A., Remorov I. A. Evaluating the Semantic Equivalence of a Poetic Text. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 9: Philology, pp. 53–63. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-9-53-63

Введение

Существуют тексты, которые переводились на другой язык много раз, т. е. имеют не два-три перевода, а десятки. Это явление особенно актуально для поэтических произведений на древних языках: например, почти каждая из од (*Carmina*) Горация, поэта «золотого века» римской литературы, насчитывает как минимум 10–15 переводов на русский язык, а некоторые оды имеют и по несколько десятков переводов. В частности, нам известно более 50 поэтических переводов и переложений оды «*Ad Leuconoën*» («К Левконое») на русский язык, в том числе:

- 21 квазиэквиритмический перевод, стремящийся по-русски воспроизвести метрику оригинала – большой асклепиадов стих;
- 10 переводов с иной метрикой, но с сохранением количества строк оригинала (восемь);
- 21 перевод и переложение, отличающиеся по количеству строк (от 6 до 36);
- еще 3 стихотворения с аллюзиями, не являющиеся напрямую переводами, но основанные на образах и содержании оды «К Левконое».

При таком богатстве и разнообразии переводческой практики закономерно возникает вопрос о сопоставительной характеристике этих переводов. Может ли быть сформулирован некий критерий или несколько критериев, исходя из которых, мы бы произвели сравнение русских текстов и дали определенную оценку их соответствия оригиналу в количественном выражении?

Когда переводчик начинает составлять новый перевод текста, зная об уже существующих переводах, очевидны две его возможные мотивации: или переводчик не удовлетворен некоторыми деталями в существующих переводах и хочет уточнить их, или, наоборот, он пытается создать собственную интерпретацию текста, отличающуюся от прежних интерпретаций. Назовем это проблемой многократно переведенного текста. В исследованиях ее еще называют проблемой множественности перевода, и она входит в круг научных интересов таких исследователей, как Е. С. Шерстнева [2008], Р. Р. Чайковский [2008], В. В. Карапец [2017]. При этом разница между многочисленными переводами может быть как незначительной, так и кардинальной, однако каждый переводчик считает свой текст так или иначе эквивалентным оригиналу.

Согласно определению Л. С. Бархударова, эквивалентность – это «семантическая категория, реализующаяся в смысловом совпадении текстов на языке оригинала и на языке перевода» [1969, с. 3]. Однако понятие эквивалентности, как указывает З. З. Чанышева [2005, с. 63], является одним из наиболее дискутируемых в переводоведении. В. С. Виноградов [2001, с. 5], рассуждая о понятии эквивалентности в этом ключе, выдвигает такое мнение, что в теоретическом плане эквивалентность перевода является относительным понятием, и степень

относительности может быть весьма различной. Исходя из слов Виноградова, при рассуждении об эквивалентности перевода мы выделяем две проблемы.

Во-первых, многим читателям и исследователям свойственно оценивать перевод бинарно – как хороший или плохой, правильный или неправильный. В трудах по переводоведению и теории перевода нередко встречаются бинарные оценки, полярно характеризующие перевод, например, качественный / некачественный, хороший / плохой или удачный / неудачный [Латышев, 1981, с. 172]. Однако можно по-разному подходить к вопросу о том, с какого момента, по достижении какого уровня или параметра переводной текст можно считать эквивалентным оригиналу и при несоблюдении каких параметров текст эквивалентным считать нельзя. Поэтому будет более корректным отказаться от бинарной оценки эквивалентности и принять, что для нее возможны разные степени. С этим связано появление нескольких уровневых теорий эквивалентности, среди которых теория В. Н. Комиссарова [1990], В. Г. Гака [1998] и др. Однако подобный подход оказывается недостаточным при попытке оценить несколько десятков переводов одного и того же текста. На наш взгляд, эквивалентность перевода представляет собой скорее градуируемую шкалу, и ее степень можно измерить и оценить в количественном выражении.

Во-вторых, при изучении проблемы многократно переведенного текста становится очевидно, что невозможно свести сравнительную оценку эквивалентности переводов к единому критерию. Исследователи выделяют разные типы переводческой эквивалентности в зависимости от индивидуального опыта перевода или работы с переводами. Например, Ю. Найда, изучая переводы Библии, выделяет формальную и динамическую эквивалентность [Найда, де Ваард, 1998]. При высчитывании общей оценки по всем шкалам цель перевода нивелируется. В. Г. Гак [1998] в своей уровневой теории эквивалентности предполагает три уровня: формальный, смысловой и ситуационный. Однако исследователи обычно приводят ситуационные и литературные примеры из прозы. Мы же, работая именно с поэтическим текстом на латинском языке, выделим три независимых критерия эквивалентности перевода, учитывающих специфику материала:

- метрический – насколько в переводе сохраняются особенности латинского стихосложения, в частности метра и общей динамики;
- культурно-исторический – насколько точно передаются используемые исторические, религиозные и культурные реалии;
- семантический – насколько в переводе отражены важнейшие детали содержания текста.

Мы разработали методику, позволяющую оценить степень эквивалентности поэтического перевода по каждому из этих критериев. При ее использовании каждый отдельный перевод получает три коэффициента эквивалентности, показывающие место данного текста на каждой из трех шкал эквивалентности – семантической, метрической и культурно-исторической.

Результаты

В данной статье мы последовательно опишем предлагаемый способ оценки по одному из этих трех критериев, а именно по критерию семантической эквивалентности. Процесс работы представляет собой определенный алгоритм и делится на несколько этапов. Для примера возьмем стихотворение Горация «Ad Leuconoën» и его русские переводы.

I этап: композиционный анализ оригинала. Для этого нам нужно поделить стихотворение на смысловые компоненты – микротемы – и рассмотреть роль каждой микротемы в структуре данного поэтического текста, а также с позиции семантических ролей описать труднопереводимые фрагменты.

Стихотворение «Ad Leuconoën» описывает следующую ситуацию: между автором и девушкой по имени Левконоя идет диалог. Текст стихотворения содержит реплику автора в ответ на какие-то предыдущие действия или высказывания Левконои.

Приведем текст стихотворения с разделением на микротемы, сопроводив его подстрочным непоэтическим переводом, чтобы показать границы смысловых частей более точно. Этот перевод носит техническую цель и не будет учитываться нами далее в качестве сопоставительного материала наравне с поэтическими переводами.

<p>(I) Tu ne quaesieris – scire nefas – quem mihi, quem tibi finem di dederint, Leuconoe. nec Babylonios temptaris numeros. (II) ut melius quidquid erit pati – seu plures hiemes, seu tribuit Iuppiter ultimam, quae nunc oppositis debilitat pumicibus mare Tyrrhenum. (III) sapias, vina liques, et spatio brevis spem longam reseces. dum loquimur, fugerit invida aetas. carpe diem, quam minimum credula postero (Hor. I:XI. P. 15).</p>	<p>(I) Ты не ищи – знать грешно – который мне, который тебе конец боги дадут, Левконоя. И вавилонские не испытывай числа. (II) Лучше, что бы ни случилось, терпеть – или многие зимы, или выделил Юпитер по- следнюю, которая ныне противоположащими камнями ос- лабляет море Тирренское. (III) Будь мудра, вина цеди, и коротким сроком долгую надежду отрезай. Пока говорим, убе- жит завистливое время. Срывай день, как можно меньше веря следующему.</p>
--	---

Резюмировать каждую микротему можно так:

- (I) не исследуй грядущее;
- (II) любое будущее лучше терпеть;
- (III) лови настоящее.

В первой части автор просит Левконою не гадать, т. е. не пытаться узнать будущее, потому что неясно, хорошее оно или плохое. Само же стремление к познанию грядущего осуждается, считается греховным. Древнеримский грамматик, комментатор Горация, Помпоний Порфирион (III в.) говорит, что Левконоя «подсчитывает дни по выгоде», в его интерпретации гадание девушки осуществляется с целью узнать дату смерти, например, чтобы успеть что-то сделать. А автор, по мнению Порфириона, советует ей, «отложив заботы о будущем, проживать всякий день радостной», а не испытывать судьбу.

Вторая часть посвящена терпению, поэтому будущее здесь оценивается скорее отрицательно, чем положительно. Будущее в сознании автора зависит от богов, а не от людей, а когда волны встречаются со скалами (с границей между богами и людьми), они возвращаются слабыми – такую метафору, по мнению Порфириона, использует Гораций, чтобы смягчить жестокий образ встречи человека со смертью.

В третьей, последней смысловой части поэт вновь возвращается к рассуждению о будущем, которому нельзя верить, потому что оно неизвестно. Вместо мыслей о нем автор советует Левконое ловить настоящее, потому что оно точно хорошее, и будущее не может на него повлиять.

У Горация также указано, как нужно «срывать день» (*carpe diem*): быть мудрой (*sapias*), цедить вина (*vina liques*), урезать долгую надежду кратким сроком (*spatio brevi spem longam reseces*), как можно меньше верить следующему дню (*quam minimum credula postero*). *Carpe* является обобщением этого комплекса действий и, по Порфириону, соотносится со срыванием плодов: «для того мы ловим, чтобы наслаждаться». Это в своих комментариях к оригиналу подтверждает и один из русских переводчиков – В. Г. Степанов. Он утверждает, что глагол *carpe* – метафора; в техническом смысле он употребляется при сборе плодов. Степанов приводит и пример на латинском: *carpĕre potum ab arbore* («срывать яблоко с дерева»). Поэтому буквально выражение следует перевести как ‘сорви день’, что отражает мировоззренческие взгляды Горация.

В результате композиционного анализа мы решили сфокусировать наше внимание на третьей смысловой части, поскольку в ней содержится основная идея текста, квинтэссенция всего содержания – выражение *carpe diem* и комплекс императивов (+ *credula*), связанных с ним.

II этап: семантический анализ выделенного основного фрагмента оригинала. Сначала мы определяем в этом тексте ключевые слова, в переводоведческой терминологии они называются единицами перевода (ЕП) – минимальными оперативными единицами, с которыми работает переводчик [Алексеева, 2004, с. 128]. Они необходимы для семантической достоверности при переводе.

(18) *sapias*, (19) *vina* (20) *liques*, (21) *et spatio brevi*
(22) *spem longam* (23) *reseces*. (24) *dum loquimur*, (25) *fugerit* (26) *invida*
aetas. (27) *carpe* (28) *diem*, (29) *quam minimum credula* (30) *postero*.

Затем, используя лексикографические источники, мы проводим компонентный анализ для каждого из ключевых слов третьей микротемы.

III этап: оценка семантической эквивалентности по единицам перевода в ключевом фрагменте. Мы составляем для каждого текста список соответствий для каждой единицы перевода и с помощью таблицы с процентилем оцениваем меру сохранности лексического (ЛЗ) и грамматического (ГЗ) значений. Эти различия позволяют нам указать процентиль эквивалентности для каждого ключевого слова. Каждый шаг отклонения как в лексической, так и в грамматической семантике оценивается усредненно как понижение эквивалентности на 20 %.

В качестве примера рассмотрим матрицу значений для ЕП *sapias* и классифицируем переводческие трансформации (см. таблицу далее).

Грамматические переводческие трансформации

1. То же ГЗ – *sapias* (2sg praes. conj. act. – конструкция *conjunctivus imperativus* (*jussivus*)) переводится на русский язык пожеланием, ориентированным на ближайшее будущее. Перевод ‘будь мудрой’ / ‘будь мудра’ – единственный адекватный, синтаксически и грамматически точный вариант, согласно грамматике латинского языка С. И. Соболевского [2004, с. 196]. При этом прилагательное может быть как кратким, так и полным.

2. ГЗ немного иное – происходит сдвиг на одну грамматическую категорию или в пределах одной грамматической категории (‘стань мудрей’ – именная часть, выраженная прилагательным, принимает форму сравнительной степени, а не положительной, что не отражено в латинском тексте; ‘будь мудро’ – сдвиг по роду, в *sapias* не очевидно, так как глагол в данной форме не имеет различия по роду, но по контексту видно, что в оригинале обращение к лицу женского пола; ‘будь мудрейшей из всех’ – прилагательное употреблено в форме превосходной степени).

3. ГЗ значительно иное – происходит значительный грамматический сдвиг или меняется лексико-грамматический класс слова (‘будет мудрей’ – повелительное значение конъюнктива меняется на безличное; ‘мудро’ – меняется частеречная принадлежность; ‘мудрый’ – глагольная форма заменяется на прилагательное с постоянным признаком; ‘мудрость’ – глагольная форма заменяется на существительное).

Лексические переводческие трансформации

1. Лексема ближайшая по семантике – согласно лексикографическим источникам, наиболее точным вариантом перевода слова *sapias* является ‘будь мудрой’.

2. Лексема, совпадающая в неосновном значении, – мудрость, ум и разум семантически близки, следовательно, если мудрость – ближайшее значение, два других мы можем считать также близкими, но не основными (‘будь разумна’, ‘будь умницей’). В словарных статьях понятия разума и ума часто используются в качестве истолковательных для понятия мудрости.

Распределение вариантов перевода ЕП *sapias* в соответствии с процентной оценкой
 Distribution of translations for *sapias* according to the percentage assessment

Возможные трансформации	Грамматическое значение		
	то же	немного иное	значительно иное
Лексема ближайшая по семантике	100 % Мудрой будь (2) Будь же мудра (3) Будь мудра будь мудрою Будь мудра, разумеи	80 % Стань мудрей Будь же мудрей Будь мудрей, чем прежде Будь мудр Мудрее будь Будь ... мудрейшей из всех Будь же мудрей	60 % мудро будет мудрей (безлич.) мудрый Наша мудрость в одном
Лексема, совпадающая в неосновном значении	80 % Будь разумна (7) Будь разумной Будь же разумна Будь же умна Будь умна будь умной	60 % Будь умнее Будь мудрецом Будь умницей	40 % будь ты умней (условн. накл.)
Иное (смежное) значение	60 % Благоразумна будь	40 %	20 % ведь знаешь ты
Иное (с существенными отличиями) значение	40 % будь довольна	20 % Будь спокоен всякий час	0 %
Противоположное значение	20 % Друг, не мудри	0 % Не думая Не терзай понапрасну рассудок	-20 %

3. Иное (смежное) значение – смежным мы считаем значение, которое не имеет тесной связи с ближайшим значением, но входит с ним в одно семантическое поле ('благоразумна будь', 'ведь знаешь ты').

4. Иное (с существенными отличиями) значение – описываются значения, которые не связаны с ближайшим, но мы можем установить соответствие, какая ЕП была переведена, по грамматическим признакам и контексту ('будь довольна', 'будь спокоен').

5. Противоположное значение – случаи, когда ближайшее значение мудрости используется в качестве отрицательного, а отсутствие мысли и мудрости – положительно, соответственно полюса противопоставлений меняются местами, положительное становится отрицательным и наоборот ('не мудри' – мудрить в русском языке имеет семантику избыточности в отрицательном смысле; 'не думай' – четкое значение; 'не терзай понапрасну рассудок' – семантика терзания отрицательная).

IV этап: обобщение сведений для конкретного перевода.

Рассмотрим применение методики на примере фрагмента текста перевода, выполненного В. Язвицким (1948):

...Друг, не мудри, чашу пьянящую
Знай вином наполняй, к радостям дня время завистливо.
Миг лови! улетит – завтра не жди счастья случайного.
Что заглядывать вдаль! Кратки пути к тягостной старости.

Для каждого ключевого слова приведем соответствие из данного перевода и процентиль эквивалентности по данному слову.

- *Sapias* – интерпретировано как 'не мудри' – 20 %, так как ГЗ немного иное (деепричастие вместо императива), а ЛЗ – противоположное оригинальному.
- *Vina* – переведено как 'вином' – 80 %, так как изменено число, но по семантике единица близка.
- *Liques* – интерпретировано как 'наполняй' – 40 %, так как ГЗ совпадает (глагол в повелительном наклонении), а ЛЗ существенно отличается.
- *Spem* – не переведено и не интерпретировано – 0 %.
- *Reseces* – не переведено и не интерпретировано – 0 %.
- *Carpe* – переведено как 'лови' – 80 %, так как грамматически изменений нет, но лексема совпадает в неосновном значении.
- *Diem* – интерпретировано как 'миг' – 60 %, так как ГЗ передано без изменений, а ЛЗ отличается от основного, но является смежным.
- [*Quam minimum*] *credula* – интерпретировано как 'не жди' – 60 %, так как грамматически передано соответствующе, но ЛЗ смежное.
- *Postero* – переведено как 'завтра' – 80 %, так как использована лексема ближайшая по семантике, но ГЗ изменено (часть речи).

Общий коэффициент семантической эквивалентности перевода определяется как среднее арифметическое по эквивалентности ключевых слов. Для перевода В. Язвицкого он составляет 44,4 %. Таким образом, перевод В. Язвицкого низкоэквивалентен – около 70 % других переводов этого стихотворения обладают более высокой семантической эквивалентностью.

Спектр семантической эквивалентности у различных переводов довольно широк. По итогам проведенных подсчетов все 55 русских поэтических переводов стихотворения «Ad Leucopoëon» были сгруппированы нами по коэффициенту их семантической эквивалентности следующим образом.

1. Наиболее высокоэквивалентные переводы (выше 85 %) – 3 текста: XX в. – С. В. Шервинский (2 версии); XXI в. – Г. М. Север.

2. Относительно высокоэквивалентные переводы (70–84,9 %) – 11 текстов: без даты – Т. Азаркович; XVIII в. – Г. Р. Державин; XIX в. – В. Г. Зубков, XX в. – Н. Павлинова,

В. Я. Брюсов, Н. С. Гинцбург, А. П. Семёнов-Тян-Шанский, В. С. Шатерников; XXI в. – М. Лаонен, А. Ю. Кокотов, Д. Смирнов-Садовский.

3. Умеренно эквивалентные переводы (50–69,9 %) – 19 текстов: без даты – Глусский; XIX в. – В. С. Филимонов (2 версии), А. А. Фет, А. Тамбовский, Г. А. Головков, В. Лебедев; XX в. – П. Ф. Порфиоров, А. Ф. Малиновский, А. Рогович, В. Байкин, М. К. Павлова, В. А. Алексеев, П. Черкашин; XXI в. – К. Ершов, В. Г. Степанов, Д. Белокрылова, Н. Кормилицина, А. О. Корчагин.

4. Низкоэквивалентные переводы (20–49,9 %): – 17 текстов: XVIII в. – М. Н. Муравьев; XIX в. – В. В. Капнист, С. А. Тучков, В. В. Крестовский, А. А. Блок; XX в. – В. Опочинин, В. Язвицкий, О. Седакова, Б. Ван Розен, М. Щербаков; XXI в. – А. Немировский, Е. Рубашкин, А. М. Пупышев, В. Валевский, А. Субетто, С. Л. Егоров, И. А. Реморов.

5. Крайне низкоэквивалентные переводы (ниже 20 %) – 5 текстов: XVIII в. – 2 перевода неизвестных авторов; XXI в. – А. Евдоксин, Д. Литвинов, Е. Михайлик.

Выводы

Приведем несколько наблюдений об итогах оценки семантической эквивалентности (СЭ) и соотношения ее с культурно-исторической (КИЭ) и метрической (МЭ) эквивалентностью, которые тоже измерены нами по схожей методике.

Три вида эквивалентности могут коррелировать друг с другом, а могут и не коррелировать. Так, некоторая часть текстов показывает значительное отличие в уровне СЭ (т. е. в передаче основного сообщения стихотворения) и КИЭ (т. е. в сохранении реалий стихотворения). Среди текстов с высокой СЭ при сравнительно низкой КИЭ следует отметить эквиритмический перевод В. Г. Зубкова 1898 г. (СЭ 80 % и МЭ 100 %, при КИЭ 58,93 %) и переложение Г. Р. Державина 1798 г. (СЭ 75,56 %, при МЭ 49,02 % и КИЭ всего 21,43 %). Можно сказать, что эти авторы старались сохранить прежде всего мысль Горация, передавая ее более доступными для современного читателя образами. Среди обратных примеров, т. е. текстов с высокой КИЭ при довольно низкой СЭ, выделим перевод П. Ф. Порфиорова 1902 г. (КИЭ 92,86 % и МЭ 97,22 %, при СЭ 57,78 %), «подражание» Д. Белокрыловой 2013 г. (КИЭ 96,43 %, МЭ 68,85 %, при СЭ 57,78 %), а также в особенности приведенный выше эквиритмический перевод В. Язвицкого 1948 г. (КИЭ 92,86 % и МЭ 100 %, однако СЭ всего 44,44 %).

Сопоставление коэффициентов КИЭ и СЭ для каждого отдельно взятого текста показывает, что 43 из 55 переводов демонстрируют более высокий уровень КИЭ по сравнению с СЭ, и лишь в 12 текстах семантическая эквивалентность превышает культурно-историческую. Это означает, что большинство переводчиков считают сохранение образов (КИЭ) более предпочтительным, чем сохранение основного содержательного посыла текста (СЭ).

В подборке есть два случая, когда два текста перевода принадлежат одному и тому же переводчику, и второй текст представляет собой переработку первого. Коэффициенты эквивалентности позволяют оценить, что изменилось при этой переработке. Оба примера «парных» переводов показывают неизменность СЭ и изменение уровня КИЭ, хотя и с совершенно разными намерениями. Так, знаменитый переводчик античной литературы середины XX в. С. В. Шервинский во второй версии своего перевода повысил КИЭ с 82,14 до 92,86 %. А В. С. Филимонов в середине XIX в. переработал свой первоначальный текст (КИЭ 82,14 %), адресовав его в переложении В. Ф. Тимковскому (КИЭ 21,43 %), при этом СЭ обеих версий одинакова и составляет 63,33 %.

Одним из неожиданных наблюдений становится то, что формально наиболее далекая от оригинала группа текстов, стихотворения с аллюзиями на Горация, по семантической эквивалентности оказывается сопоставимой с переложениями. Среди крайне низкоэквивалентных текстов стихотворения с аллюзиями показывают уровень СЭ наравне с многими переложениями, а стихотворение М. Щербакова 1987 г. по своей СЭ (37,78 %) оказывается даже выше,

чем эквилинеарные переводы В. В. Крестовского 1862 г. и Б. Ван Розена 1979 г. (у обоих СЭ 35,56 %).

Если расположить все изучаемые переводы по хронологии их создания, то переводы XVIII и начала XIX в. по преимуществу значительно более низкоэквивалентны, чем поздние. Это означает, что ранние переводчики стремились передать самый общий смысл, адаптировать стихотворение для неподготовленного читателя, тогда как переводчики последующего времени стремились создать более точную его версию.

Разумеется, большинство читателей задастся вопросом, какой же из русских переводов «Ad Leucopoë» обладает наибольшей семантической эквивалентностью. Ответом на этот вопрос является группа наиболее высокоэквивалентных переводов. Все эти тексты являются заодно и эквиритмическими (МЭ 100 %), что показывает стремление переводчиков сделать текст максимально эквивалентным по всем параметрам. Это, во-первых, выполненные в середине XX в. два перевода С. В. Шервинского (СЭ 93,33 %, КИЭ во второй редакции 92,86 %), во-вторых, появившийся уже в XXI в. перевод Г. М. Севера (СЭ 97,78 %, КИЭ 96,43 %). Вероятность того, что кому-то удастся создать русский перевод этого стихотворения Горация с еще более высокими показателями эквивалентности, можно считать ничтожной. Тем не менее даже после публикации текстов Шервинского и Севера новые переводы оды «К Левконое» на русский язык продолжают появляться в большом количестве, и они явно не стремятся к высокой эквивалентности. Очевидно, более высокая эквивалентность и большая точность вовсе не означают субъективно более высокой читательской оценки, равно как и наоборот, менее эквивалентный перевод вовсе не обязательно воспринимается как менее качественный. Однако исследование субъективной оценки читательского восприятия уже выходит за рамки нашей работы и может являться одной из перспектив исследования.

Список литературы

- Алексеева И. С.** Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004, 352 с.
- Бархударов Л. С.** Уровни языковой иерархии и перевод // Тетради переводчика. М.: Высш. шк., 1969. Вып. 6. С. 3–12.
- Виноградов В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Ин-та общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
- Гак В. Г.** Языковые преобразования. М., 1998. 763 с.
- Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
- Карапец В. В.** Переводная множественность: заимствования или случайные совпадения переводческих решений (на примере переводов «Madame Bovary» на русский язык) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2017. № 5. С. 143–153.
- Латышев Л. К.** Курс перевода (эквивалентность и способы ее достижения). М.: Междунар. отношения, 1981. 248 с.
- Найда Ю. А., Ваард Я. де.** На новых языках заговорят (Функциональная эквивалентность в библейских переводах). / Пер. Е. Л. Алексеевой и Е. Д. Савенковой. СПб., 1998. 272 с.
- Соболевский С. И.** Грамматика латинского языка. Часть теоретическая. Морфология и синтаксис. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. 430 с.
- Чайковский Р. Р.** Основы художественного перевода (вводная часть): Учеб. пособие. Магадан: Изд-во СВГУ, 2008. 182 с.
- Чанышева З. З.** Понятие эквивалентности с этнокультурных позиций. // Вестник Башкир. ун-та. 2005. Т. 10, вып. 2. С. 63–66.

Шерстнева Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 73-1. С. 526–532.

Список источников

- Квинт Гораций Флакк: переводы и материалы // Carmina I XI: переводы. URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.111#13> (дата обращения 03.08.2022).
- Язвицкий В.** «Левконая, увы, тщетно пытатъ мудрость халдейскую!..» // Гораций. Избр. оды. М., 1948. С. 81.
- Hauthal F.** Acronis et Porphyriionis commentarii in Q. Horatium Flaccum. Sumptibus J. Springeri, 1866, vol. 1, pp. 41–42. (на лат.)
- Pezzana N. Q.** Horati Flacci. Opera, denuo emendata. Amsterodami. Sumptibus societatis. 1697, p. 15. (на лат.)

References

- Alekseeva I. S.** Vvedenie v perevodovedenie [Introduction to translation studies]. A manual for philology and linguistics students]. St. Petersburg, SPbSU Press; Moscow, Akademiya, 2004, 352 p. (in Russ.)
- Barkhudarov L. S.** Urovni yazykovoi ierarkhii i perevod [Levels of the language hierarchy and translation] In: Tetradi perevodchika [Textbooks of a translator]. Moscow, Vysshaya shkola, 1969, iss. 6, pp. 3–12. (in Russ.)
- Chaikovskiy R. R.** Osnovy khudozhestvennogo perevoda (vvodnaya chast') [Fundamentals of literary translation (introductory part)]. A manual. Magadan, NESU Press, 2008, 182 p. (in Russ.)
- Chanysheva Z. Z.** Ponyatie ekvivalentnosti s ehtnokul'turnykh pozitsii [The concept of equivalence from an ethnocultural perspective]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of Bashkir University]*. 2005, vol. 10, iss. 2, pp. 63–66. (in Russ.)
- Gak V. G.** Yazykovye preobrazovaniya [Language transformations]. Moscow, 1998, 763 p. (in Russ.)
- Komissarov V. N.** Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of translation (linguistic aspects)]. Textbook. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, 253 p. (in Russ.)
- Karapets V. V.** Perevodnaya mnozhestvennost': zaimstvovaniya ili sluchainnye sovpadeniya perevodcheskikh reshenii (na primere perevodov “Madame Bovary” na russkii yazyk) [Translation multiplicity: borrowings or coincidences of translation solutions (on the example of translations of *Madame Bovary* into Russian)] *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 9: Filologiya [The Moscow University Bulletin. Series 9. Philology]*, 2017, no. 5, pp. 143–153. (in Russ.)
- Latyshev L. K.** Kurs perevoda (ekvivalentnost' i sposoby ee dostizheniya) [Course of translation (equivalence and ways to achieve it)]. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1981, 248 p. (in Russ.)
- Naida E. A., Waard J. de.** Na novykh yazykakh zagovoryat (Funktsional'naya ekvivalentnost' v bibleiskikh perevodakh). [New languages will be spoken (Functional equivalence in biblical translations)]. Transl. by E. L. Alekseeva, E. D. Savenkova. St. Petersburg, 1998, 272 p. (in Russ.)
- Sobolevskiy S. I.** Grammatika latinskogo yazyka. Chast' teoreticheskaya. Morfologiya i sintaksis. [Grammar of the Latin language. The theoretical part. Morphology and syntax]. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh yazykakh, 1953, 430 p. (in Russ.)
- Sherstneva E. S.** Perevodnaya mnozhestvennost' kak kategoriya perevodovedeniya: istoriya, status, tendentsii [Translation multiplicity as a category of translation studies: history, status, trends] *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*

[*Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*], 2008, no. 73-1, pp. 526–532 (in Russ).

Vinogradov V. S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow, 2001, 224 p. (in Russ.)

List of Sources

Hauthal F. Acronis et Porphyriionis commentarii in Q. Horatium Flaccum. [Akron and Porphyryon's comments on Horace]. Sumptibus J. Springeri, 1866, vol. 1, pp. 41–42. (in Lat.)

Pezzana N. Q. Horati Flacci. Opera, denuo emendata [Works again corrected]. Amsterodami. Sumptibus societatis. 1697, p. 15. (in Lat.)

Quintus Horace Flaccus: translations and materials. In: Carmina I XI: translations. (in Russ.) URL: <http://www.horatius.ru/index.xps?3.111#13> (accessed: 03.08.2022).

Yazvitsky V. “Levkonoya, uvy, tshchetno pytat' mudrost' khaldeiskuyu!..” [“Leukonoya, in vain to torture the wisdom of the Chaldeans!..”] In: Horace. Fav. odes. Moscow, 1948, p. 81. (in Russ.)

Информация об авторах

Полина Алексеевна Сикацкая, аспирант

Иван Александрович Реморов, кандидат филологических наук

Information about the Authors

Polina A. Sikatskaya, Postgraduate Student (Philology)

Ivan A. Remorov, Candidate of Sciences (Philology)

Вклад авторов:

П. А. Сикацкая – разработка методики исследования, сбор и анализ материала, подготовка текста статьи.

И. А. Реморов – научное консультирование, разработка методики исследования, систематизация результатов, доработка текста статьи.

Contribution of the Authors:

Polina A. Sikatskaya developed the methodology and approaches, collected and analyzed sources, prepared the text of the article.

Ivan A. Remorov guided the research process, developed the methodology and approaches, summarized results, contributed to prepare the final text of the article.

*Статья поступила в редакцию 03.08.2022;
одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 28.09.2022
The article was submitted on 03.08.2022;
approved after reviewing on 23.09.2022; accepted for publication on 28.09.2022*